

Часть 3

Заметив, что внимание каждого сосредоточено на нем, Акацуки не мог не подумать:

Прямо сейчас я здесь главное событие.

..... А?

Акацуки вдруг взглянул на Миу.

Скорбное лицо Миу, которое смотрело на Акацуки, казалось, представляло, что она не понимала смысла предыдущей фразы Акацуки. Таким образом, Акацуки мягко улыбнулся и жестом предложил Миу не беспокоиться.

«-»

Благодаря этому он заставил печально выглядящую Миу внезапно открыться и проявить полную уверенность в отношении Акацуки. Таким образом Акацуки посмотрел на фронт и увидел, что улыбающаяся Миранда поспешно заговорила:

«Акацуки, ты сочувствуешь нашим бедам?»

"Конечно. Поскольку у вас есть доказательства, но это не поможет.»

«... Все слышали это ясно».

Барам сказал это глубоким тоном.

«Это формальный дипломатический разговор, даже если мы ошибочно включили эмоции в нашу речь, это не может быть отменено впоследствии».

«.....»

Заметив, что Акацуки промолчал, Барам рассмеялся.

«Просто скажите, каково ваше мнение, оставаясь молчаливым, будет считаться соглашением».

«... .. Если вы так говорите, тогда это не поможет. Ладно, так оно и есть.» Акацуки пожал плечами.

"Что это значит? Вы отказались от мирного соглашения?" Поняв подозрение Листи, Акацуки покачал головой.

"Сдаться? Я не хотел сказать, что я сдаюсь ... Что-то не так?"

"Нет, ничего плохого. Просто увидев, что вы судите и соглашаетесь с тем, что наши силы надзора подверглись нападению со стороны демонов, наши атаки также приобрели легитимность, поэтому, естественно, нет причин для отступления. В этих условиях, как вы думаете, есть место для переговоров?"

"Конечно нет."

Барам заменил Акацуки, чтобы ответить на вопрос Волка, затем повернулся лицом к Акацуки.

«Он уже признал, что наше нападение на расу демона оправдано мстью».

Но.....

«Верно, я признаю это».

Отношение Акацуки все еще было легкомысленным.

Он громко объявил толпе.

«Я признаю и соглашаюсь с вашим доводом о том, что раса демонов является виновником нападений на силы надзора».

Итак, теперь наша очередь.

«Гелевейн уважает и принимает позицию и суждение вашей страны; В конце концов, помимо показаний, вы также имеете соответствующие доказательства. Но не ошибайтесь, правда не в этом, раса демонов никогда не атаковала силы наблюдения людей. По этому поводу у нас также есть соответствующие показания, и мы разумно подозреваем, что доказательства, которые вы нашли, являются подделками, совершенными настоящим преступником ».

«Ч ... Что ты сказал?»

Оказавшись перед объяснением Акацуки, Барам не мог не иметь удивленного взгляда, как будто он не понимал смысла слов Акацуки. Поэтому Акацуки слегка улыбнулся и громко сказал:

«Теперь ваша очередь уважать и понимать нашу позицию. Мы обеспокоены, потому что нас ошибочно обвинили, и надеемся, что вы сможете немедленно отступить, это наша позиция ».

«Ах»

В тот момент, Миу поняла и воскликнула:

«Это ложь!»

Барам хлопнул ладонями по столу и сердито встал. Его стул упал за ним и издал громкий звук. Под угрожающими глазами Барама Акацуки все еще оставался небрежным.

«Хотя мы не можем согласиться с вашей позицией, мы по-прежнему готовы ее уважать. Поэтому я не прошу вас согласиться с нами, но, по крайней мере, уважать нашу позицию ».

«Просто побежденная страна хочет иметь равные с нами отношения? Не ожидайте, что, если вы уважаете нашу позицию, мы должны уважать вашу позицию! "

«А, ты забыл? Разве это не сказал дедушка Волк? «Ваш статус эквивалентен нам, естественно, нет необходимости делать бесполезную попытку прекрасных риторических слов и дипломатического языка». Если наш статус равен, то естественно нужно обращать внимание и на наше мнение! »

«Ого, ты действительно что-то».

Волк, который был на стороне Акацуки, нежно улыбнулся и погладил его длинную белую бороду.

Барам выплюнул.

«Это мнение Папы Волка, я не обещал этого».

«Тогда почему ты тогда не говорил? «Если у вас есть мнение, говорите быстро», «Тишина представляет согласие», мне интересно, кто сказал эти две фразы ».

«Мммм»

Барам рассердился, когда его щеки покраснели. Увидев это, Миранда не могла не закрыть рот и смеяться, ее плечо даже слегка вздрогнуло от радостного взгляда.

Однако Акацуки не собирался легко отпустить Барама.

«Это, официальная встреча, поэтому все что сказано « не могут быть отменено ». Эта фраза была вашим оправданием, которое вы использовали вначале, чтобы поставить меня в трудное положение. Теперь вы не можете даже держать себя в руках, не может быть, что вы притворяетесь, что никогда не говорили это, верно? Я должен надеяться, что Великий Император Дисдиа будет использовать только грязный трюк?»

Его острый язык, выглядел действительно остро.

Заметив, что все молчат, Акацуки с гордостью улыбнулся.

Затем он сказал:

«Послушай, разве я не говорил? Эта встреча полностью под моим контролем ».

«.....!»

Под превосходными навыками разговоров Акацуки он не дал места для противостоянию Бараму, который хотел уничтожить расу демонов.

Тем не менее, битва за политику вот-вот начнется.

«Акацуки-доно, пожалуйста, послушай меня.»

Внезапно заговорил Альфонс.

«Волк-сама действительно упоминал о том, что ты имеешь« тот же статус », но должен представлять только представителей, а не отношений между странами».

"Ой....."

Хотя глаза Альфонса были полны провокаций, у Акацуки было хорошее впечатление о нем.

До сих пор события мирных переговоров, предыдущие неосторожные высказывания Барама заставили его страну выразить несогласие с просьбой Гелевейна, позиция и влияние Дисдиа также будут затронуты. Итак, Альфонс попытался помочь отцу вернуть недостаток. Как принц его страны, это была не только его ответственность, но и его долг. Из-за этого Акацуки не был бы снисходительным.

«Итак, это ваше объяснение, но я считаю, что оно должно также включать равенство между народами. В любом случае, я уважал ваши взгляды, тогда вы можете уважать мои?»

Когда они согласятся с противоположными позициями, это будет означать, что даже если их мнения не совпадают, они могут только интерпретировать это сами по себе. Короче говоря, инакомыслие Альфонса не имело никакого эффекта. Однако Альфонс легко согласился с предложением Акацуки.

«Понятно ... Если мы примем вашу позицию, какой у вас запрос?»

«Немедленно вернуть войска, окружающие лес».

Акацуки ответил без колебаний.

«Мы уже приняли вашу позицию о проведении осады, теперь настала ваша очередь проявить искренность и вернуть ваши войска».

«Причиной атаки было то, что наша страна и совместные силы Шерфилда подверглись нападению, как бы вы справились с этим вопросом? Сейчас обе стороны придерживаются своих позиций, и обе стороны аргументации не имеют доказательств и не могут точно сказать правду. Но наши побежденные наблюдательные силы, являются неоспоримым фактом. Даже если мы в настоящее время не имеем реальных доказательств, это не отрицает, что в нападении не участвовала демонская раса ».

Разумные разговоры Альфонса также были довольно умными. Акацуки плюнул ему в сердце.

.....Удивительно.

Причина, по которой обе стороны были в тупике, заключалась в том, что они по-прежнему выступали за законные причины своей собственной стороны.

Тем не менее, Альфонс фактически признал, что обеим сторонам не хватало убедительных доказательств, и в то же время мнение Акацуки было лишь необоснованной спекуляцией. Когда они вытащили эмоции обеих сторон, это оставило только правду. На самом деле, по сравнению с предложением демонической расы, полагающей, что они были ложно обвинены и это доказывало что такие доводы как «наши наблюдательные силы подверглись нападению со стороны демонов и были полностью уничтожены» было более реалистичным.

.....Что мне делать?

Хотя они могли продолжать доказывать, что их обвинили, было много слабых аргументов, и рано или поздно они были бы перегружены другой стороной. Таким образом, Акацуки решил изменить напрям.

«Чтобы доказать, что мы ложно обвинены, Галевейн надеется быстро расследовать правду об этом вопросе. Однако Галевейн не согласится с истиной, которую доказываете вы, и в то же время вы не согласны с истиной, которую исследовал Галевейн. Это верно?»

"Да."

Альфонс кивнул. Акацуки удовлетворенно улыбнулся.

«Почему бы не позволить Приморской торговой стране - Айерсмарине действовать как справедливая и беспристрастная третья сторона, и, по свидетельству обеих сторон, провести повторное расследование. Я лично считаю, что это подходящий метод, что вы думаете об этом?»

Только в ситуации, когда это не затрагивало интересы обеих сторон, оно могло прояснить правду. Поскольку виновником был не Галевейн, правда была в их пользу.

«.....»

Альфонс задумался на мгновение.

«Это предложение действительно подходит».

Затем он тихо сказал:

«... Я не знаю, что думает Шерфилд, королева Листи?»

«Ах ... все хорошо».

После того, как Листи выразила свое согласие, взгляд Альфонса переместился на другую сторону.

«Волк-сама, Алекласта тоже согласна?»

«Да, нет возражений. Правда в том, что силы, которые были уничтожены, были от Шерфилда и Дисдиа. Я вообще следую дружбе нашего трех государственного альянса, поэтому я отправил войска для участия в возмездии. Пока ваша страна и Шерфилд согласятся, у Алекласты, естественно, не будет причин отказываться.»

«Хорошо, тогда давайте оставим это как есть».

Акацуки удовлетворенно улыбнулся.

«--Однако Акацуки-доно.»

Альфонс холодно заговорил:

«В принципе, мы не можем позволить всем войскам отступить от леса. Альтернативный план состоял в том, чтобы оставить наблюдательные силы, я считаю, что нет возражений со стороны Галевейна ».

«Хах, ты действительно рассчитал все хорошо».

Акацуки криво улыбнулся.

«Количество сил наблюдения такое же, как и раньше?»

«Нет. Поскольку они смогли уничтожить наши войска за одну ночь, это означает, что мы не можем недооценивать другую сторону. Чтобы предотвратить такую же трагедию, мы должны увеличить количество сил ».

Очевидно, Альфонс пытался бороться за более благоприятные условия, но Акацуки ответил быстро.

«Ах ... Ладно, все в порядке».

«... Вам не нужно знать количество войск, которые мы увеличили?»

Отношение Акацуки было очень простым, и вместо этого Альфонс почувствовал себя немного удивленным.

Только от вида улыбки Акацуки.

«Ничего, я тебе верю. В конце концов, вы не хотите нарушать консенсус, который обе стороны сумели построить, правильно?»

".....Это правда."

В то же время он увидел, что Альфонс криво улыбнулся, Акацуки подумал.

(... По крайней мере, мы пришли к выводу.)

Им, по крайней мере, удалось удалить осаду вокруг войск. Более того, Альфонс был экспертом по переговорам; Если бы это продолжалось, не было никакой гарантии, что Акацуки не потерпит поражение.

«Оту-сама, как ты думаешь?»

Альфонс спросил мнение Барамы. Барам, очевидно, не согласился с этим заключением, но он не мог выразить возражение; В конце концов, его неосторожные замечания заставили их попасть в неблагоприятные условия. Именно благодаря Альфонсу они сумели переломить ситуацию и едва вернули себе гордость, поэтому почему Барам должен подводить усилия своего сына. Кроме того, этот вывод получил согласие Волка и Листи. Если бы он хотел возразить в этот момент, он, несомненно, опозорился бы.

«Я понимаю, тогда давайте это сделаем».

После этого Альфонс уставился на Акацуки, как будто он искал согласия Акацуки.

Акацуки принял взгляд Альфонса и тихо кивнул.

Четвёртый принц Дисдиа Альфонс.

После того, как его три брата умерли в битве против расы демонов, Альфонс стал единственным наследником Дисдиа.

Хрупкий и слабый Альфонс не мог походить на отца и братьев и сражаться в битве, но он был незаменимым стратегом рядом с отцом и помогал отцу заниматься политикой. Как принц в военной стране, которая никогда не была проигравшей на поле битвы, Альфонс был назван многими гражданами как , но представление, которое он показал в ходе дебатов, было необычным. Он не только заставил наблюдательные силы остаться в лесу по законной причине, но даже получал согласие от участников, чтобы увеличить силу своих сил, помогая отцу, и в то же время Дисдии восстановит свою гордость.

У него действительно есть характер.

Альфонс, не колеблясь, согласился с честным и беспристрастным предложением третьей стороны расследовать правду, а это означало, что Дисдиа, похоже, не заботилась о том, чтобы обнаружить правду.

Это потому, что они уверены в своей собственной легитимности? Или это--

..... Другой заговор?

Не через насильственное принуждение, а подкуп деньгами? Тем не менее, Альфонс, похоже, не был таким человеком. По крайней мере, когда он столкнулся с Акацуки, его глаза были чрезвычайно честными.

...Забудь это.

Даже если у него действительно были небольшие трюки, он не смог бы убежать от Акацуки. Не нужно было тратить на него время.

Им удалось преодолеть первое препятствие, но для Акацуки было еще таких много. Напряженность, которую они испытывали до сих пор, была окончательно решена.

... Теперь им придется иметь дело с напряжением в будущем.

В данный момент--

«... Я согласен принять просьбу о возвращении моей армии и только оставить наблюдательные силы в лесу».

Барам тихо сказал.

«Но это не означает, что Дисдиа готова заключить с Галевейном договор о равном мире. Раса демонов и национальные силы Дисдиа слишком разные, они никогда не смогут быть равными».

Услышав это, Акацуки был втайне рад.

Один из важнейших ключей к мирным переговорам заключался в том, чтобы заманить милитаристскую Дисдию, чтобы сказать эту фразу, только сейчас. Он не думал, что Барам действительно скажет это сам. Осаву Акацуки, конечно же, не упустил эту возможность.

«Национальные силы слишком разные ... Что означает эта фраза?»

«Есть еще что сказать!»

- сказал Барам твердым тоном.

«Военная сила равна национальной силе. Как только война снова разразится, Дисдиа легко сможет уничтожить Галевейн!»

"Без труда? Ты много говоришь.»

Акацуки слегка улыбнулся.

«Слушай внимательно, если снова разразится война, на этот раз я буду стоять на стороне Галевейна».